

— Тогда будь помягче, потерпеливее, с лучшим характером, не злись на меня. — Шэнь Цин толкнул его. — Ты меня придавил, какой тяжелый!

— Я покажу тебе кое-что, иди сюда. — Лу Тяньмин поднял его, поставил на ноги, провел из кабинета в коридор и жестом показал, чтобы тот следовал за ним.

...

Шэнь Цин остолбенел. В затемненной комнате-сокровищнице Лу Тяньмин, держа его за плечи, смотрел, как тот заворуженно разглядывает ослепительное бриллиантовое кольцо размером с голубиное яйцо в стеклянной витрине. Хитроумная подсветка падала на него с четырех сторон, подчеркивая сверкающую огранку, переливающуюся всеми цветами радуги, — зрелище ослепительной, почти удушающей красоты.

— ... Ты купил? — с опозданием спросил он Лу Тяньмина. — Хранить как коллекционную ценность?

Значит, таким я тебе кажусь, — подумал Лу Тяньмин, обнимая Шэнь Цина с двух сторон за плечи, и с низким смешком произнес:

— Нравится?

— Нравится, но ты же мне его не подаришь. Ладно, я понял, ты прикупил огромное бриллиантовое кольцо. Что дальше?

Лу Тяньмин не мог поверить, что в глазах Шэнь Цина он и вправду такой. Уголок его рта слегка дернулся. Он достал кольцо из витрины и взял руку Шэнь Цина.

— Если выйдешь за меня, оно будет твоим.

— Какой огромный бриллиант! Боже! И в руке оно такое большое! Я впервые вижу такое!

Собеседник вообще его не слушал.

— ... Послушай, я делаю тебе предложение, понимаешь?

Шэнь Цин на мгновение опешил. Он долго разглядывал сверкающее в ладони огромное бриллиантовое кольцо, затем брови его слегка подпрыгнули.

— Лу Тяньмин.

— М-м? — Лу Тяньмину нравилось восхищенное выражение лица его возлюбленного.

— У людей обручальные кольца — с маленьким-маленьким камушком, такие изящные. Почему у тебя кольцо такое огромное? Оно что, поддельное?

... Даже необразованность должна иметь пределы. Лу Тяньмин был в полном недоумении.

— Разве я способен на столь безвкусный поступок?

— Правда? Ты и вправду предлагаешь мне руку и сердце с таким огромным бриллиантом? Ты и вправду не жалеешь?

— ... Да.

— Ты, наверное, потратил на него кучу денег? Не подорвало ли это состояние семьи, не опустошило ли казну твоего конгломерата?

— ... Активы конгломерата не настолько малы, не волнуйся.

И что же ты думаешь о конгломератах и семьях?

— Ты же не брал ипотеку, чтобы купить это большое кольцо?

— ... Не волнуйся, купил за полную стоимость.

— Вау! Так ты богатый!

Лу Тяньмин уже не хотел разговаривать с Шэнь Цинем. Он ущипнул его за щеку, включил подсветку второй витрины. Внутри на трех бархатных подушечках лежали: кулон с завораживающим александритом в оправе из белого золота, кольцо с турмалином, усыпанное мелкими бриллиантами, а в центре — ослепительно сверкающий рубин, подобный яркой, готовой распусться розе, переливавшийся под светом очаровательным сиянием.

— Выйди за меня, и всё это будет твоим.

Шэнь Цин широко раскрытыми глазами долго смотрел на него, затем прильнул к стеклу, разглядывая великолепные драгоценные камни. Глаза его сияли, но через мгновение он нахмурился.

— ... Ты сегодня не перебрал?

— Я держу слово.

Сколько же еще неуместных фраз тебе нужно произнести?

— Ва-а-ау, как же круто. — Шэнь Цин причмокнул губами, широко раскрыв глаза.

Его взгляд не отрывался от драгоценностей.

— А если я хочу камни, но не хочу на тебе жениться?

— ... Торг не уместен.

— Какое красивое кольцо.

Шэнь Цин долго любовался кольцом, ему очень не хотелось с ним расставаться. Но, словно приняв решение, он наконец снял его и положил обратно в ладонь Лу Тяньмина.

— Но я не могу его принять, не могу принять твое предложение.

— Почему?

— ... Потому что я сейчас не хочу жениться! Я еще молод! Не хочу быть связанным!

Лу Тяньмин почувствовал, как у него резко подскочило давление. Ему просто хотелось схватить Шэнь Цина и хорошенько помять, пока тот не станет послушным, не сможет лишь кивать со слезами на глазах. Однако Шэнь Цин знал его слишком хорошо. Не успел Лу Тяньмин его схватить, как Шэнь Цин юркнул, словно рыба, в щель двери рядом с ним, с

грохотом помчался вниз, нырнул во двор и сбежал.

* * *

Дополнительная глава по просьбе одной дорогой читательницы, первой попросившей меня об этом, — я щедро добавляю одну главу!

Я красавчик? Скорее хвалите меня за красоту!

Искушенный в любовных делах господин Лу никак не ожидал, что однажды его предложение с восьмикратным бриллиантовым кольцом будет вежливо отклонено. Видно, в этом круговороте кармы всегда есть воздаяние. Он подумал, что проблема, вероятно, не в том, что кольцо было недостаточно большим.

— Нужно создавать больше возможностей для общения, быть с ним мягче, заботливее, Тяньмин, играть на чувствах. — Хэйтэн наедине дал ему серьезный совет.

Лу Тяньмин подумал. Ему не оставалось ничего иного, как ежедневно, параллельно с решением семейных дел, прогуливаться до чайного ресторана «Панда», чтобы сделать заказ. Там он часто видел Шэнь Цина, суетящегося в небольшом бамбуково-зеленом фартуке с головой панды. Каждый раз, завидев его, на лице Шэнь Цина появлялось выражение, словно он столкнулся с грозным врагом. Иногда Лу Тяньмин его поддразнивал, но в заведении Шэнь Цин не смел на него сердиться.

— Что ты еще не ушел? Мы закрываемся! — В пять вечера Шэнь Цин брал швабру и с шумом выпроваживал его.

— Я жду, когда ты закончишь работу, чтобы отвезти тебя домой.

Лу Тяньмин смотрел на Шэнь Цина, затем перевел взгляд на живот. Его малышу всего три месяца...

— На что уставился?! Отсюда до поместья всего десять минут пешком, что тут встречать, нежничай!

— Не нежничаю. — Лу Тяньмин сидел на месте, листая газету, и был предельно искренен. — Моя супруга необычна, она же беремене...

Шэнь Цин, покраснев от злости, резко закрыл ему рот ладонью, оглянулся на молодых работников, наблюдавших за представлением, и сердито прошипел:

— ... Молчи! Я действительно тебя боюсь. Подними ноги, вытру пол и пойду с тобой.

— Шэнь Цин, скоро малыш станет немного больше, через пару дней хорошо бы сопроводить тебя домой на отдых. Климат и условия в стране больше подходят для спокойного восстановления сил. В Каресе слишком беспокойно.

Шэнь Цин шел плечом к плечу с Лу Тяньмином, взяв его под руку, наступая на прямые линии узора на плитке. Это его вполне устраивало — он ведь не хотел, чтобы однокурсники из тренировочной школы видели его бегающим с большим животом.

— Ты хочешь мальчика или девочку? — спросил он собеседника.

— ... Конечно, девочку, разве тут есть о чем говорить? — без тени сомнения ответил Лу

Тяньмин.

— А вдруг это все-таки мальчик?

Шэнь Цину это не понравилось, он ущипнул его.

— Ты должен сказать, что тебе и мальчик, и девочка одинаково нравятся.

— Дочка — это родительская радость, она будет более почтительна к отцу в будущем. К тому же, в нашей семье уже давно должна была появиться девочка.

— А вдруг? Вдруг это мальчик, ты что, посмеешь отказаться?!

— ... Не посмею. Я во всем слушаюсь своей супруги. Но если будет двое детей, то по крайней мере шансы, что один из них окажется девочкой, составят пятьдесят процентов...

— Чего?!

Шэнь Цин подпрыгнул, чуть не споткнувшись. Лу Тяньмин, быстрый как молния, подхватил его.

— Двое детей?!

— Да. — Лу Тяньмин с огромным самодовольством смотрел на него сверху вниз, обняв за талию и помогая встать ровно. — Мой малыш такой способный, прямо двойная радость!

— Отвали со своей двойной радостью!

— Ради малыша, правда не поженимся?

— ... Если так хочешь жениться, почему бы не пойти на программу знакомств? С твоими условиями тебя точно разорвут на части, правда, я запишу тебя. — Шэнь Цин был особенно искренен.

Лу Тяньмин грубо сжал его лицо ладонями с двух сторон и, глядя сверху вниз со зловещей улыбкой, произнес:

— Посмей. Я ведь самый что ни на есть настоящий отец ребенка в твоем животе.

Через неделю Шэнь Цин вернулся на родину вместе с Лу Тяньмином и Хэйтэном.

Он просто не мог поверить, что этот яркий приверженец марксизма, фанатичный поклонник материализма, господин Лу Тяньмин, однажды поведет его жечь благовония и поклоняться божествам. Даже стоя перед тихим даосским храмом, он не мог в это поверить.

В храме царили тишина и изящество, клубился ароматный дым благовоний, туда-сюда ходило немало даосских монахов. Шэнь Цин разинул рот, наблюдая, как Лу Тяньмин подносит благовония доброму и милосердному Нефритовому Императору, делая это весьма умело. Ему очень хотелось узнать, о чем же этот тип молится божествам? Уж не о чем-то ли злодейском?

Настоятель храма был энергичным мужчиной в темно-синем даосском одеянии, доброжелательным человеком. Он лично провел обряд освящения и изготовил для Шэнь Цина амулет, велел носить его при себе.

Шэнь Цин украдкой понюхал тот амулет. Он был ароматным. Довольный, он спрятал его в карман.

<http://bllate.org/book/15584/1392676>